

S T U D I A P H I L O L O G I C A

Б. Ф. Егоров

ОТ ХОМЯКОВА
ДО ЛОТМАНА

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ББК 83.3(2Рос=Рус)
Е 30

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 02-04-16096

Егоров Б. Ф.

Е 30 От Хомякова до Лотмана – М.: Языки славянской культуры.
– 368 с. – (Studia philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 5-94457-135-7

В книгу известного литературоведа и культуролога проф. Б. Ф. Егорова вошли 23 научно-популярные статьи, в основном из областей, которыми автор много лет занимался. Главные из них: славянофилы и своеобразие русской культуры и национального характера. Свообразие рассматривается в сравнении с западноевропейскими и японскими культурными чертами. Такие же сопоставления в сходстве и отличии затем проводятся применительно к отдельным личностям – в условно названных пяти «плутарховых парах» писателей и мыслителей, от «В. Боткин и А. Герцен» до «М. Бахтин и Ю. Лотман». Бахтинская тема естественно переходит в группу статей о творчестве этого выдающегося философа и литературоведа, а вслед за последней статьей этой группы «Невельский кружок» так же естественно следует раздел «Литературное краеведение» со статьями о В. Жуковском, Н. Огареве, Ап. Григорьеве. Из новейших разысканий Б. Ф. Егорова составлен раздел «Православная церковь и литература», включающий статью «Православные мыслители о Пушкине» и очерки об А. М. Бухареве и А. М. Иванцове-Платонове.

83.3

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD.

ISBN 5-94457-135-7

© Б. Ф. Егоров, 2003

© Ю. С. Сасвич. Оформление серии, 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	7
Национальный характер	
Русский характер	11
Национальное своеобразие русской критики	35
О сложностях межнациональных отношений	54
Славянофилы	
Славянофильство	67
Славянофильство, западничество и культурология	76
О национализме и панславизме славянофилов	89
А. С. Хомяков — литературный критик и публицист.	102
Некоторые особенности русских славянофилов на фоне японского традиционализма	143
Православная церковь и литература	
Православные мыслители и литературные критики XIX века о Пушкине	149
Бухарев и русская интеллигенция	156
А. М. Иванцов-Платонов — ученый, публицист, литературный критик.	161
«Плутарховы пары»	
В. П. Боткин и А. И. Герцен	173
Н. А. Добролюбов и Н. Г. Чернышевский	178
Булгаков и Гоголь (Тема борьбы со злом)	203
Общее и индивидуальное: братья Бахтины	210
М. Бахтин и Ю. Лотман.	216

Вокруг Бахтина

Слово о М. М. Бахтине	237
Диалогизм М. М. Бахтина на фоне научной мысли 1920-х годов	240
Невельский кружок Бахтина и типология кружков . . .	250

Литературное краеведение

Жуковский и Тарту	255
Н. П. Огарев и Нижний Новгород	268
Ап. Григорьев в Петербурге	324
Ап. Григорьев в Оренбурге	340
Литература	352
Библиографический список первоначальных публикаций	353
Именной указатель	: 355

ОТ АВТОРА

В эту книгу входят статьи, охватывающие почти полвека моей деятельности литературоведа и культуролога и характеризующие разные этапы и склонности. В середине прошедшего столетия я на пути к докторской диссертации о русской литературной критике 1840-х — 1860-х гг. основательно начал заниматься славянофилами и попутно, находясь в эстонском Тарту и часто бывая в Горьком-Нижнем Новгороде, разрабатывал краеведческие темы, с юности меня привлекавшие. От славянофилов я позднее переходил ко все более заманивавшей проблематике национального характера. Неожиданное личное знакомство с М. М. Бахтиным подтолкнуло всерьез изучать его наследие. А постоянный интерес к сопоставлениям по сходству и по контрасту всегда тянул меня к «плутарховым» парам, к сравнительным характеристикам наших выдающихся предков и современников. В советское время даже общим славянофильским мировоззрением было чрезвычайно трудно заниматься под прессом идеологической цензуры, а уж чисто православными мыслителями и их проблемами — просто невозможно. Поэтому, как только забрезжила перестроечная свобода, я смог радостно реализовать давно накапливавшиеся богословские материалы вокруг славянофильства.

Подчеркну, что статьи публикуются без модернизации и добавлений. За последние десятилетия и даже годы появилось так много ценных книг и статей по моим темам, что, скажем, энциклопедическая статья «Славянофильство» должна бы расширяться по крайней мере в два раза. Я же решил представить читателю именно те тексты, которые были напечатаны в соответствующее время. Пусть читатель увидит исторические прикрепленности и исторические возможности наших трудов ушедших лет, пусть увидит, как мы старались в весьма лживое время быть максимально правдивыми. Я тогда далеко не все мог сказать, что хотел, но за то, что сказано, мне не стыдно.

Б. Егоров

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

РУССКИЙ ХАРАКТЕР

Сейчас принято говорить — «менталитет», но я остановился на традиционном названии, оно как-то лучше сопрягается с прилагательным «русский». Тема, нужная для данной книги, очень сложна и многоаспектна. Уже неоднократно заявлялось, что Россия настолько обширна и разнообразна по своим географическим, социальным и этническим параметрам, что чрезвычайно трудно находить для всех русских общие знаменатели. Архангельский помор и терский казак, подмосковный крестьянин и сибирский охотник — весьма не похожие и по облику, и по характеру люди. Скажем, суровые условия Севера требовали для выживания несравненно большей работоспособности и смекалки, чем благодатный солнечный Юг (полная аналогия на Западе, таковы же отличия типичного скандинава или англичанина от типичного итальянца). Не говорю уже о сословных различиях, весьма существенных для XIX века. Нельзя сбрасывать со счетов и индивидуальные психологические различия, не связанные ни с социальными, ни с региональными признаками: одни все свои радости и беды держат при себе, другие широко о них оповещают; одни постоянно плачутся, винят жизнь за недоданное, а другие радуются наличному, благодарят Бога за счастье...

Ап. Григорьев, много думавший о сути русского характера, пришел в конце концов к убеждению, высказывая его в ряде статей и писем, о **двойственности** нашего менталитета: есть у нас и смиренные, и «хищные», покорные семейному началу и бунтари против него, в былинах сосуществуют образы «святого» Ильи Муромца и «ёрника» Чурилы Пленковича.

Наверное, какие бы черты мы ни привлекали к анализу, всегда найдутся русские люди с подобными свойствами, как найдутся и с противоположными. Чтобы все же получить представление о национальном характере, нужно: во-первых, помнить не о стопроцентном наполнении народной жизни какими-то признаками, а лишь о заметном преобладании их, а, во-вторых, постараться сузить объекты регионально и сословно до относи-

тельно однородной массы. Мне представляется, что наиболее «густо» национальный характер воплощает крестьянство центральных и относительно южных («центрально-черноземных») губерний страны, т. е., главным образом, крепостное крестьянство. Ап. Григорьев считал, что задавленное крепостничеством крестьянство не может служить эталоном национального характера, для этого следует привлекать свободное купечество (а также промышленников). Но, во-первых, купцы и промышленники — лишь тонкий слой над народной массой, во-вторых, они сохранили многие крестьянские черты и обычаи, в-третьих, многие их «свободные» черты в зародышевых формах наличествовали и в крестьянстве.

Наиболее сильное идеологическое, «ментальное» воздействие на русский народ в течение многих веков оказывали четыре фактора: православная религия, крепостное право, обширное монархическое государство-империя, «деревенскость», т. е. малое количество городов (теснота, обилие городов в Западной Европе, интенсивность информации, развитие торговли и промышленности — все это создавало совсем другой менталитет западных народов).

Религия внедряла в народное сознание добротные общехристианские идеалы, но были и дополнительные, так сказать, византийско-православные принципы, которые весьма существенно определяли народное мироощущение. Прежде всего это неукоснительная правота **только одной** позиции, одной идеи, одной церкви. Истинная церковь — одна, все остальное враждебное, чужое: не только, скажем, мусульманство или иудаизм, но и другие конфессии христианства, любое сектантство, любая ересь (слово «ересь» до наших дней дошло как синоним чепухи, бессмыслицы, ошибочности).

Ю. М. Лотман и Б. А. Успенский показали в своих работах коренное отличие православной картины погустороннего мира от католического, где существует промежуточная стадия между раем и адом — чистилище; для православия же нет никаких третьих, переходных зон: или рай, или ад! Соответственно и в земном мире деление происходит по армейскому принципу: «На первый-второй рассчитайсь!» — или свое, или чужое. Чужие религии, чужие нации, чужие одежды... «Немец» ведь название более широкое, чем житель Германии, — это вообще чужой, немой, **не мой**, не умеющий говорить по-моему (такие средневековые представления докатились до наших дней; рассказ студентов-венгров, живу-